

РАБОТА СО СТИХОТВОРНЫМИ ТЕКСТАМИ В ШКОЛЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧИ

ЭМИЛИЯ ЛЕОНГАРД,

кандидат педагогических наук,
создатель «Системы формирования
и развития речевого слуха
и речевого общения у детей
с нарушениями слуха», сотрудник
Центра «Дошкольное детство»
им. А.В.Запорожца, Москва

Ранее мы говорили о том, что стихотворения, которые предлагаются глухим и слабослышащим детям в первые полтора–три года обучения, должны быть по преимуществу сюжетными. Однако наступает время, когда дети готовы с интересом отнестись и к текстам, содержащим описание природы. Старания учителей, как и прежде, направлены на то, чтобы при чтении таких стихотворений в представлении детей возникали картины, адекватные содержанию, чтобы эти картины были яркими и объёмными и чтобы интерес к текстам у детей не ослабевал.

РАБОТА СО СТИХОТВОРЕНИЕМ И. НИКИТИНА «ЖГУЧ МОРОЗ...»

*Жгуч мороз трескучий,
На дворе темно.
Серебристый иней
Запустил окно.*

Сначала стихотворение читает взрослый (наизусть) – выразительно и эмоционально. Потом его по очереди читают все дети. Очевидно, что прибегать для проявления понимания смысла к драматизации данного стихотворения непродуктивно, поэтому учитель ведёт разговор.

– Как вы думаете, о чём это стихотворение (о чём написано, о чём говорится в этом стихотворении)?

Ход дальнейшей беседы определяется ответами детей. Они могут выделить, например: мороз, двор, темно, иней, окно. Взрослый уточняет, что же именно говорится о морозе, инее, окне:

– Что вы прочитали о морозе? Как вы представляете: окно прозрачное, через окно видно улицу, небо? Почему?

Никаких замечаний по поводу ответов детей не делается; учитель лишь исправляет грамматические и произносительные ошибки. Учитель не должен прикасаться к тексту, не должен про-

силье детей объяснить значение того или иного слова, не должен сам толковать ни слов, ни текста в целом (т. е. не должен своими словами пересказывать текст прозой, используя только хорошо знакомые детям слова). Для ответа на вопросы дети пользуются текстом стихотворения, т. е. они могут отвечать цитатами, а могут говорить «от себя», по своему раскрывая ситуацию.

После этого учитель предлагает нарисовать к этому стихотворению одну общую картину или сделать отдельные рисунки. Дети рисуют (красками или фломастерами) совершенно самостоятельно, пользуясь текстом. Основная работа с текстом начинается тогда, когда дети выразят свои представления в рисунке (рисунках).

Мы не можем точно знать, что именно нарисует тот или иной ребёнок, поэтому рассмотрим один из вариантов, который поможет учителям в дальнейшем организовывать такие беседы самостоятельно.

Допустим, кто-то из детей нарисовал тёмное небо (днём), одноэтажный домик, типичный для рисунков детей, и на одном из окон белый иней. Ясно, что всей полностью ситуации рисунок не отражает и необходим разговор.

– Скажите, пожалуйста, какое тут время суток – день, ночь, утро, вечер?

– Я нарисовал день.

– Почему ты решил, что в стихотворении говорится про день?

Прочитав стихотворение ещё раз, дети выделяют в тексте нужное место и меняют свое мнение:

– Тут вечер (ночь).

– Почему ты так считаешь (вы так считаете)?

– Потому что в стихотворении написано: «На дворе темно».

Ребёнок затушёвывает лист тёмным цветом и утверждает: «На дворе темно».

– А как вы думаете, мороз на улице сильный или слабый?

Независимо от ответа детей, учитель спрашивает, почему они так думают. Эту ситуацию придётся «раскручивать», так как неслышащие дошкольники и/или первоклассники не всегда могут самостоятельно найти в тексте обоснование своего мнения (каким бы оно ни было), из-за того что не знают смысла ключевых для объяснения слов.

– Давайте поиграем! Пойдем гулять. Как нам надо одеться?

Ребята придумывают, какие тёплые вещи они наденут:

– Почему ты надеваешь шубу? А валенки? и т. д.

Выйдя на воображаемую улицу, дети во что-нибудь играют, но очень быстро учитель хватается за щёки и нос, начинает их растирать (дети, конечно же, с радостью подражают учителю) и восклицает:

– Ой, как жжёт щёки! Ой, как мороз щиплет нос! А тебе мороз жжёт нос? А тебе? А щёки?..

Затем учитель говорит: «Ну, и жгучий мороз!» – и пишет это

словосочетание на доске, а дети читают его.

Вслед за учителем дети весело грозят морозу пальцами и приговаривают:

– *Ах ты, жгучий мороз! Ах ты, жгучий мороз! Мы сейчас убежим домой. Там тепло!..*

Но вдруг взрослый замирает и прислушивается, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону. Дети удивляются и спрашивают:

– *Что случилось?*

– *Мороз схватил ветку и сломал её – она треснула. Ещё треснула. Слышите – и там трещит ветка.*

Детям нужно дать послушать с помощью аппаратов треск сухих веток, приготовленных заранее.

– *Мороз трескучий,* – говорит взрослый и делает запись на доске. – *Скорее бежим домой, а то замёрзнем, как деревья!*

После «возвращения домой» продолжается обсуждение содержания стихотворения.

– *Так какой же мороз на улице, ребята? Сильный или слабый?*

– *Сильный, очень сильный!*

– *Разве в стихотворении написано: «Очень сильный мороз?»*

– *Нет, так не написано.*

– *Почему же вы утверждаете, что мороз очень сильный?*

– *Потому что в стихотворении написано: «Жгуч мороз трескучий».*

Учитель выразительно читает первую строчку: «Жжжгуч мороз трррескучий», – и предлагает каждому произнести её так же.

– *Ребята, у вас на рисунке не видно, что мороз такой сильный – трескучий и жгучий. А можно так сделать, чтобы все увидели это? Давайте попробуем.*

Трудно предвидеть, что придумают дети в результате обсуждения. Может быть, кто-то решит нарисовать дерево со сломанными от мороза веточками; может быть, другой изобразит человека (или собаку), у которого при свете луны виден пар от дыхания и заиндевший воротник пальто или шарф и т. п.

Свой рисунок (хотя работа над стихотворением ещё не закончена) каждый ученик берёт домой и обязательно показывает родителям и другим членам семьи, подробно рассказывая о том, что и почему он нарисовал. Ребёнок описывает свой рисунок самостоятельно – своими словами и цитатами из стихотворения.

Беседа по содержанию стихотворения продолжается в классе на следующем уроке.

Учитель обращается к рисункам детей и предлагает:

– *Давайте посмотрим через окно в комнату.*

Вместе с каждым учеником он «заглядывает в окно» на его рисунок.

– *Видишь, что в комнате?*

Ответы могут быть разными, но ход дальнейшего разговора зависит от того, как каждый ученик закрасил окно.

– *Почему же мы ничего не видим?*

Дети находят нужное место в стихотворении: «Серебристый иней запушил окно» или только: «запушил окно».

– Ребята, как вы думаете, почему иней серебристый? На улице темно, почему же он блестит, серебрится?

Каждый (в том числе и взрослый) придумывает что-нибудь своё.

Все вместе выбирают из приготовленных заранее мелких снежинок те, которые вырезаны не из белой бумаги, а из фольги. Может быть, кто-то захочет наклеить их на окно; кто-то может подкрасить нарисованный прежде иней таким образом, чтобы он более напоминал серебристый. Возможно, в результате обмена мнениями дети нарисуют луну за тучами, от света которой и серебрится иней на окне и снег на земле.

Итак, картина закончена и все по очереди читают стихотворение. Взрослый читает выразительно, не только выделяя звуки Ж и Р в словах «жгуч» и «трескучий», но и – по своему усмотрению – меняя интонацию, темп чтения отдельных слов и словосочетаний, силу голоса, подчёркивая логическое ударение, пользуясь паузами как средством выразительности.

Текст стихотворения и рисунок к нему каждый ученик берёт домой, читает членам семьи (ребёнок может читать наизусть или пользоваться написанным текстом).

Работа, которую мы описали, проводится понемногу в те-

чение нескольких дней (можно – не подряд). Каждый очередной урок начинается с чтения стихотворения целиком, этим же урок и заканчивается. Стихотворение можно читать по-разному: сопряжённо, по очереди, причём взрослый декламирует наизусть, а дети читают текст. Обращения к тексту происходят постепенно в ходе рисования и общения учителя с детьми и детей между собой.

В дальнейшем, после некоторого перерыва, учитель рисует новую картинку к этому стихотворению, отличающуюся от первых рисунков, сделанных детьми. Это может быть домик в лесу, из трубы которого идёт дым, а иней на запушенном окне серебрится от света лампы или свечи, льющегося из дома. И снова читается стихотворение.

Через некоторое время кто-то из родителей (по заданию учителя) рисует ещё одну картинку. Дом (или дома) может находиться в «чистом поле», среди снегов. Это важно для того, чтобы у детей не запечатлелось одностороннее представление о слове «трескучий»: деревья может не быть, ветки могут не ломаться, но мороз всё равно может быть трескучим, то есть очень-очень сильным. Эти рисунки на некоторое время вывешиваются в классе вместе с текстом, а затем из них делается книжечка, на которой пишутся имена и фамилии «художников-оформителей».

Время от времени к этому стихотворению следует возвращать-

ся. Важно, чтобы звучание текста у каждого взрослого-декламатора (учителя, родителей) отличалось своеобразием, тогда дети будут иметь возможность выбора варианта, манеры чтения, наиболее близкая персональному восприятию каждого ребёнка, и будет действовать становлению его собственной выразительности.

Как обычно, в последующие недели продолжается лексическая работа: в подходящих случаях учителя (и родители) используют новые слова из стихотворения, помогая детям расширять ситуации их употребления.

Время от времени стихотворение предлагается детям на слух – и целиком, и фрагментарно (по 2–3 строчки); иногда дети продолжают отрывок, воспринятый на слух.

Рассмотрим один из вариантов работы с текстом другого стихотворения подобного рода.

РАБОТА СО СТИХОТВОРЕНИЕМ Н. А. НЕКРАСОВА «ПЕРЕД ДОЖДЁМ»

*Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес.
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет тёмный лес.
На ручей, рябой и пёстрый,
За листком летит листок,
И струёй сухой и острой
Набегают холодок.
Полумрак на всё ложится;
Налетев со всех сторон,
С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон.*

Работу с этим стихотворением нужно проводить осенью. Для первичного знакомства следует выбрать погоду, соответствующую содержанию стихотворения. Учитель читает стихотворение очень выразительно, задумчиво; читает его дважды. Через некоторое время – в тот же день или на другой день – чтение повторяется.

Учитель спрашивает у детей, о чём это стихотворение. После ответа целесообразно ещё раз прочитать его, так как теперь дети будут вслушиваться внимательнее. После этого дети читают текст сами.

Лучше, чтобы у детей был не только книжный вариант, но и текст стихотворения был бы ещё написан на небольшом плакате, который педагогу (и родителям) удобно брать на прогулки. В тексте должны быть проставлены надстрочные знаки, но ударение обозначать не надо.

Сначала дети дважды читают стихотворение вслух (под контролем произношения), а затем – про себя – вполголоса, шёпотом, просто шевеля губами.

Начинается беседа.

– Как вы думаете, это стихотворение весёлое или грустное?

При любых ответах детей задаётся вопрос: «Почему ты так думаешь?»

Вероятнее всего, дети почувствуют некоторую печаль, таящуюся в тексте, и обратят внимание на слова: *дождь, ветер, тучи; за листком летит листок; набегают*

холодок (а, может быть, и на другие). Выясняется, о каком времени года говорится в стихотворении (с традиционным вопросом: «Почему ты так думаешь (вы так думаете)?»).

С помощью вопросов учителя дети обращают внимание на слово «заунывный». Оно им пока не знакомо, поэтому сначала учитель рассуждает вместе с детьми: каким может быть осенний ветер – весёлым или грустным.

– Да, в стихотворении говорится, что ветер очень-очень-очень грустный – уны-ылый, зауны-ывный.

Слово это надо произнести в несколько замедленном темпе с соответствующим смыслом выражением лица: зауны-ывный ветер. Наблюдая за небом (на улице или из окна), учитель спрашивает:

– Тучи плывут? Медленно плывут?

– Нет, тучи летят, быстро летят.

– Да, – соглашается учитель, – тучи летят очень, очень быстро – мчатся. Почему?

– Потому что дует сильный ветер.

– Посмотрим, куда они мчатся, куда летят.

– Тучи летят далеко.

Учитель предлагает детям найти в стихотворении место, где об этом написано, и они читают первые две строчки. Учитель:

– На небе тучи, заунывный ветер гонит тучи. А что ещё видно в небе?

Вновь прочитав всё стихотворение до конца, дети находят место,

где говорится о птицах. Здесь следует задержаться, чтобы узнать, какие представления возникли у детей при чтении.

– Покажите, как летают галки и вороны. Сколько их (примерно)?

Возможно, дети вместе со взрослыми нарисуют и вырежут этих птиц из бумаги и прикрепят их к рейкам. Тогда легче будет изображать их объединение в стаи и кружение. Но эти действия, как обычно, дети производят самостоятельно, выживая смысл из текста. Их направляют вопросы учителя:

– Вороны летают по одной? Галки летают отдельно друг от друга? Или они летают вместе? Они улетают за тучами и летят далеко, за край небес? Как написано в стихотворении?..

После игры-драматизации дети читают последние три строчки стихотворения.

Таким образом, учитель вместе с детьми обсудил одно из двух пространств, о котором говорится в стихотворении, – о небе. Свои представления о прочитанном дети выражают во фрагменте из будущей картины. Рисуя, дети, побуждаемые учителем, время от времени прочитывают строчки стихотворения, книга (плакат) с текстом которого лежит перед ними: заунывный ветер гонит стаю туч на край небес...; налетев со всех сторон, с криком в воздухе кружится стая галок и ворон...

На этом заканчивается первый урок.

Вернуться к стихотворению целесообразно на другой день. Все «спускаются с небес» – речь пойдёт о земле, о лесе. Но сначала нужно прочитать всё стихотворение.

Учитель читает наизусть, а ребёнок – по книге (плакату). Потом все вместе рассматривают рисунки, сделанные накануне, и дети сопровождают рассматривание чтением соответственных строчек. Затем продолжается беседа.

– Мы увидели в стихотворении ветер. Какой он? Что он делает?

Дети читают строчки о ветре.

– Увидели птиц – галок и ворон. Что они делают?

Вновь дети зачитывают текст.

– А что ещё вы видите в этом стихотворении?

Конечно, каждый ребёнок скажет о лесе, о падающих листьях.

– Что же происходит в лесу? По небу мчатся тучи, птицы кричат и кружатся. А ЧТО в лесу?

После получения разнообразных ответов детей учитель обобщает их представления:

– Как ты думаешь, в лесу шумно или тихо?

Независимо от ответа следует провести инсценировку ситуации. В ходе драматизации выясняется, как ведут себя деревья – стоят прямо или качаются; почему качаются; что происходит с ветками и листьями и т.д. Поскольку дети, возможно, никогда не слышали, как шумит лес, учитель демонстрирует это, говоря от имени ветвей и листьев: «Ш-ш-ш... Лес как будто говорит

шёпотом». Дети находят нужные слова в тексте («Глухо шепчет тёмный лес»), а учитель спрашивает:

– Как вы думаете, что шепчет лес? О чём лес говорит шёпотом?

Таким путём учитель даёт волю фантазии детей, но напоминает им, что свою речь лес произносит шёпотом. Учитель обязательно предлагает и свои варианты.

– Так, мы увидели, что деревья в лесу качаются от ветра, и услышали, как лес что-то шепчет. А что ещё происходит в лесу?

Скорее всего, дети представляют себе, что в лесу с деревьев опадают листья, но не могут понять, что говорится про ель, хотя название этого дерева они давно знают. Как обычно, толкованием смысла этого предложения учитель не занимается, но сами догадаться о нём дети этого возраста вряд ли смогут. Поэтому учитель возвращается к той инсценировке, которая была проведена только что.

Участники драматизации вновь начинают изображать деревья, качающиеся от сильного ветра. Вдруг одно дерево – ель (роль которой играет учитель) резко кренился (это видят все) и начинает плакать – тянуть звук на одной ноте: ааааа... Все в недоумении. Кто-то из учащихся спрашивает у ели:

– Ель, почему ты плачешь? Что случилось?

Ель показывает свою рану. Дети обсуждают ситуацию между собой и говорят, что дерево сломалось, поэтому плачет. Учитель помогает

детям увидеть, что дерево (ветка) сломалось не совсем, а надломилось, и предлагает на выбор две таблички: «Ель сломалась» (слова известные) и «Ель надломилась» (новое слово). Дети сами выбирают нужную табличку, прочитывают её вслух, а затем все участники инсценировки ищут нужное место в тексте (учитель делает это медленно, чтобы дети первыми могли найти это место).

Беседа продолжается – речь идёт о листопаде.

– Как вы думаете, куда падают листья?

– Листья падают на землю.

– А ещё куда? Посмотрите в текст, там написано про это.

Дети читают: «На ручей, рябой и пёстрый, за листком летит листок».

– Так куда падают листья?

Этот вопрос задать необходимо, потому что правильный выбор места в тексте и чтение его целиком ещё не свидетельствуют о полноценном его понимании. Совсем не обязательно все дети ответят на этот вопрос так: «На ручей». Тогда спросите их, написано ли в стихотворении, что листья падают только на землю. Уточнив это обстоятельство, можно продвигаться дальше.

– Как вы думаете, в стихотворении написано о тёплой или холодной погоде?

Ответ на этот вопрос все без труда находят в тексте. Теперь осталось выяснить ещё одно: светло или темно на улице. Дети могут объяснить, что на улице темно, по-

тому что на небе тучи. Учитель размышляет вслух:

– Какое же тут время суток? Может быть, ночь? Или вечер?

Свои мнения высказывают все участники ситуации, в том числе, и учитель (но в последнюю очередь). Кто-то из учащихся может сказать, что говорится о вечере или даже о ночи. Тогда по просьбе учителя, другой ребёнок читает стихотворение по книге (плакату), как бы желая удостовериться в правильности высказывания одноклассника, и, дойдя до последних строчек, в удивлении спрашивает:

– Разве галки и вороны ночью летают, кричат?

Если никто из детей не обратит на это внимание, то вопрос задаёт учитель. Все вместе обсуждают эту проблему и приходят к выводу, что не летают. Дети решают, что в стихотворении описывается день.

– По-моему, тут не совсем темно, не очень темно, – говорит учитель.

Если дети с этим соглашаются, то учитель сообщает новое для детей слово: *полумрак* (слово пишется на глазах у детей или предлагается заранее написанная табличка). Дети находят строчку с этим словом в тексте стихотворения.

После проведения такой беседы делается перерыв, и на другой день или вечером того же дня каждый ребёнок завершает свой рисунок, пользуясь текстом стихотворения. Но предварительно учитель (или кто-то из членов семьи дома) и дети по очереди читают его це-

ликом. Учитель читает наизусть, используя необходимые средства выразительности; каждый ребёнок читает по книге. Необходимо очень внимательно прислушиваться к качеству произнесения ребёнком звуков, чтобы с самого начала заучивания стихотворения членораздельность речи была на высоком уровне. Как всегда, нужно следить и за слитностью произношения, паузами, выраженностью словесного и логического ударения, темпом произнесения различных слов, словосочетаний, синтагм. Своё рисование каждый ребёнок сопровождает чтением определённых фрагментов стихотворения.

Итак, картина завершена, её вешают на совместно выбранном месте, а рядом помещают плакат с текстом. Как вы видели, в процессе работы над текстом дети много раз читали разные его фрагменты в ходе рисования, демонстрации и бесед и, возможно, запомнили часть из них. Но всё стихотворение целиком они могли и не запомнить. Поэтому задача взрослых состоит в том, чтобы обеспечить детям возможность запомнить наизусть весь текст и в то же время сохранить к нему интерес, не вызвать отрицательного отношения.

Работу в данном направлении можно проводить в разных ситуациях. Например, домашнее задание. Стоя около картины, ребёнок и взрослые (родители, другие члены семьи или гости) договариваются, о чём каждый хочет расска-

зать, а затем по очереди читают наизусть свои отрывки (ребёнок в случае необходимости обращается к тексту). Поскольку ребёнок вторит каждому (т.е. сопряжённо проговаривает вместе с ним его отрывок), он получает возможность прочитать стихотворение целиком от начала до конца. Потом процедура повторяется, но каждый читает другой отрывок. С уменьшением числа участников увеличивается объём читаемого каждым материала. Итогом этой ситуации является чтение наизусть всего текста стихотворения каждым участником.

В других случаях взрослый и ребёнок читают стихотворение «по цепочке»: 1–2–3 строчки читает один, столько же другой, затем снова первый и т.д. Участников может быть несколько.

Чтобы помочь каждому ребёнку удерживать текст стихотворения в памяти как можно дольше, целесообразно использовать и различные праздники (домашние, у родственников, у друзей), и наблюдения за природой, и рассматривание иллюстраций.

Организуя общение с детьми на материале стихотворения «Перед дождём», взрослые (учитель, родители) не занимались толкованием незнакомых слов, хотя в тексте их немало. Целью взрослых было создание условий для наиболее полного понимания детьми смысла стихотворения; для обогащения внутреннего мира детей новыми чувствами, впечатлениями и обра-

зами; для возникновения у детей многомерных представлений – пространственных, цветных, звуковых; для приобщения детей к красоте родного языка. В ходе неоднократных наблюдений за природой, разговоров, в творческом процессе передачи впечатлений в рисунке происходило естественное ненавязчивое знакомство детей с новыми словами и с непривычными словосочетаниями. Эмоциональная насыщенность ситуаций помогала детям запоминать текст произвольно.

К представлениям, навеянным чтением стихотворения «Перед дождём», следует обращаться в новых ситуациях и исподволь готовить детей к пользованию цитатами: «ручей рябой и пёстрый», «заунывный ветер», «глухо шепчет тёмный лес», «с криком в воздухе кружится стая галок и ворон», «полумрак на всё ложится» и др.

С детьми более старшего школьного возраста – второклассниками, третьеклассниками – нужно вести более серьёзные разговоры, подводить их к видению в текстах олицетворения.

– Мне кажется, – говорит учитель, – что заунывный ветер как будто живой. А как вам кажется?.. А почему вы думаете, что ветер как живой?

После обсуждения можно выяснить, что ещё в стихотворении *как живое*. И совершенно неожиданно для себя дети открывают, что не только галки и вороны, но и почти всё в стихотворении *живое*: ветер гонит тучи, а тучи собираются

в стаи, как птицы; ель стонет, как человек или животное, а лес что-то шепчет; на всё ложится полумрак – как живое одеяло и т. д.

Далее можно вести школьников к появлению у них ощущения *вкуса слова*. Учитель предлагает детям решать, что изменится, если вместо первых двух строк стихотворения «Заунывный ветер гонит стаю туч на край небес» сказать: «Иза сильного ветра много туч летит по небу далеко-далеко».

– Почему это некрасиво сказано? А если сказать «Стало холодно» вместо «И струёй сухой и острой набегаёт холодок», что изменится?

Вот тут-то дети и начнут с помощью взрослых не только вчитываться-всматриваться в текст, но и проговаривать его вслух, вслушиваться в собственное говорение и в речь собеседника. Подобные разговоры будут способствовать воспитанию у детей литературного вкуса и чувства языка.

Проходит время, и заучивание стихотворений становится для детей делом не только привычным, но и интересным. При этом стиль работы со стихотворными текстами постепенно меняется, хотя основные требования к её организации сохраняются. Всё большее внимание уделяется взрослыми языковым средствам передачи поэтами своих впечатлений, размышлений, переживаний.

/О работе со стихотворными текстами в средней и старшей школе читайте в следующем номере журнала./

